



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Резюме проводимого раз в два года обсуждения
в рамках дискуссионной группы Совета по правам
человека по вопросу об односторонних
принудительных мерах и правах человека**

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**



I. Введение

1. В своей резолюции 34/13 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать для тридцать шестой сессии Совета проводимое раз в два года групповое обсуждение вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека и просил Управление Верховного комиссара (УВКПЧ) подготовить доклад об итогах группового обсуждения для представления Совету на его тридцать седьмой сессии. Управление представляет Совету настоящий доклад, следуя этому распоряжению.
2. Цель состоявшегося 14 сентября 2017 года обсуждения в рамках дискуссионной группы, согласно резолюции 34/13 Совета, заключалась в том, чтобы повысить информированность всех заинтересованных сторон, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в странах, против которых эти меры направлены, а также в третьих странах. Эта дискуссия представляет собой платформу для постоянного обмена мнениями и опытом между государствами-членами, академическими кругами и организациями гражданского общества, правозащитными механизмами и другими заинтересованными сторонами по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека.
3. Основное внимание в ходе обсуждения было сосредоточено на том, какие необходимы ресурсы и виды компенсации для содействия привлечению к ответственности и взысканию нанесенного ущерба. Цель заключалась в достижении консенсуса по вопросу о разработке основных норм и руководящих принципов и о формировании концепции механизмов для оценки и смягчения негативного воздействия односторонних принудительных мер и обеспечения привлечения к ответственности, а также в том, чтобы отследить выполнение и актуализировать рекомендации, вынесенные по итогам проведенных по указанию Совета по правам человека обсуждений и рабочих совещаний в 2013, 2014 и 2015 годах, а также рекомендации, содержащиеся в докладе о работе Консультативного комитета Совета по правам человека (A/HRC/28/74).
4. Руководил дискуссионной группой заместитель Председателя Совета по правам человека Амр Рамадан, а координировал обсуждение Посол и Постоянный представитель Боливарианской Республики Венесуэла при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Хорхе Валеро. В состав дискуссионной группы входили Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идрис Джазаيري, проректор и заведующая Кафедрой международного права Международного университета МИТСО (Минск) Елена Довгань, член Консультативного комитета Жан Зиглер и Независимый эксперт по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка Альфред де Зайас.

II. Открытие заседания дискуссионной группы

5. Председатель открыл заседание, после чего со вступительным словом от имени УВКПЧ к участникам обратилась директор Отдела тематической деятельности, специальных процедур и права на развитие Пегги Хикс. Затем координатор представил тему и обозначил рамки дискуссии. Члены дискуссионной группы сделали первоначальные заявления, за которыми последовало интерактивное обсуждение с участием представителей государств и неправительственных организаций. Участники дискуссии ответили в два этапа на замечания из зала. Обсуждение завершилось заключительными замечаниями координатора обсуждения.

6. Г-жа Хикс напомнила, что в Венской декларации и Программе действий содержится призыв к государствам воздерживаться от любых односторонних мер, не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, а также о призыве Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о включении в обсуждение этого вопроса правозащитного фактора.

7. Г-жа Хикс также сослалась на тематическое исследование УВКПЧ (A/HRC/19/33), в котором всем государствам-членам было рекомендовано избегать применения принудительных мер, чреватых негативными последствиями для прав человека, в особенности прав наиболее уязвимых категорий населения. В частности, она подчеркнула, что разумно ожидаемое позитивное воздействие санкций, вводимых в целях защиты прав человека, должно перевешивать негативные последствия и что такие меры должны применяться с учетом надлежащих правозащитных гарантий. Тем не менее односторонние принудительные меры по-прежнему применяются, причем их ввод осуществляется без комплексного анализа воздействия на права человека, надлежащей оценки, мониторинга и внесения корректировок. Санкции зачастую не предусматривают четких изъятий для закупки и оплаты продовольствия или медикаментов, что приводит к нарушению прав на питание, воду, здоровье – и в конечном итоге права на жизнь.

8. Затем г-жа Хикс предложила участникам группы рассмотреть следующие вопросы:

- Как разрабатывать санкции таким образом, чтобы они не приводили к еще меньшей защищенности и без того незащищенных групп населения?
- Какие гарантии могут сопровождать ввод санкций?
- Какие возможны меры контроля и мониторинга для оценки воздействия санкций на права человека и каким образом можно было бы обеспечить незамедлительный ввод корректирующих мер в случае, если санкции приводят к негативным последствиям?
- Каким образом в этой связи можно обеспечить привлечение к ответственности и взыскание компенсации ущерба?

III. Резюме обсуждения

9. В своем вступительном слове в качестве координатора обсуждения Посол и Постоянный представитель Боливарианской Республики Венесуэла при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Хорхе Валеро напомнил о встрече на высшем уровне Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся на острове Маргарита (Боливарианская Республика Венесуэла) в сентябре 2016 года, на которой главы государств и правительств осудили утверждение и введение односторонних принудительных мер в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права, в частности принципов невмешательства, самоопределения и независимости государств, в отношении которых введены санкции. Г-н Валеро повторил призыв к отмене мер, подрывающих права человека и препятствующих реализации в полной мере потенциала экономического и социального развития.

A. Выступления участников

10. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идрис Джазаيري подтвердил, что при рассмотрении вопроса об односторонних принудительных мерах необходимо уделять первоочередное внимание превентивным действиям. Если такие меры были приняты и привели к негативным последствиям для прав человека, право на юридическую защиту должно быть гарантировано и защи-

щено на национальном, региональном и международном уровнях. Отсутствие таких механизмов означало бы нарушение ряда основополагающих обязательств, закрепленных в большинстве международных договоров по правам человека.

11. Специальный докладчик описал ряд правовых механизмов, которые открывают потенциальные возможности для восстановления жертвами односторонних принудительных мер их нарушенных прав и получения компенсации за нанесенный им ущерб. Однако на практике эти механизмы редко предоставляют достаточные средства правовой защиты или возмещения затронутым сторонам. Некоторые механизмы доступны только государствам, например Международный Суд, который уже рассматривал вопрос о законности экономических санкций в соответствии с международным правом. Из постановления Суда по делу, касающемуся *военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, следует, что свобода введения мер по ограничению торговли с государством – субъектом таких мер ограничивается ситуациями, когда такие меры не приведут к нарушению действующих договорных обязательств. Специальный докладчик предложил просить Суд представлять консультативное заключение о законности или незаконности односторонних принудительных мер, которые могут противоречить положениям Международного билля о правах человека. Еще одним межгосударственным механизмом является Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации, в который можно обратиться в том случае, если сторонами санкционного процесса являются государства – члены Организации. В таких случаях государство, наложившее санкции, вероятнее всего, сошлется на исключения по соображениям безопасности (статья XXI) Генерального соглашения по тарифам и торговле. Тогда допустимость защиты должна будет оцениваться в каждом случае отдельно.

12. Говоря о средствах правовой защиты, напрямую доступных затрагиваемым лицам и организациям, Специальный докладчик привел в качестве примера ряд национальных, региональных и международных механизмов. Национальные суды редко рассматривают удовлетворительным образом случаи, касающиеся односторонних принудительных мер. В качестве примера регионального механизма Специальный докладчик привел европейские суды. Санкции Европейского союза подлежат полному судебному контролю со стороны Европейского суда. Докладчик обратил особое внимание на то, что эти суды накопили обширную практику рассмотрения дел об иском, поданных физическими или юридическими лицами, к которым применены ограничительные меры. В некоторых случаях заявителям удается добиться исключения из санкционных списков. Кроме того, Европейский суд по правам человека компетентен рассматривать иски физических или юридических лиц в связи с нарушениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд уже рассматривал дела о санкциях, хотя и в более ограниченном режиме. Его юрисдикция ограничена территорией государств-членов и подконтрольными им территориями.

13. Говоря о международных механизмах, Специальный докладчик упомянул договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека. Некоторые из этих механизмов априори имеют отношение к ситуациям, в которых оказываются лица, чьи права человека были нарушены в результате применения санкций. Однако такие механизмы недоступны в том случае, если государство, наложившее санкции, не является участником соответствующего договора. По его мнению, надо вести работу по привлечению государств к ответственности и взысканию с них компенсации за нанесенный ущерб. Государства не только несут ответственность за меры, действующие в отношении их собственной территории, но и имеют экстерриториальные обязательства в той мере, в какой последствия их действий могут распространяться за пределы их территории. Таким образом, государство, наложившее санкции, должно нести ответственность за любые произошедшие в результате них нарушения прав человека.

14. Несмотря на то, что договорной орган может вынести решение в отношении мер по исправлению положения, подлежащих исполнению государством, таких как предоставление компенсаций жертвам, его решения не имеют обязательной юридической силы для соответствующего государства. Жалобы, касающиеся нарушений прав человека, вызванных вводом односторонних принудительных мер, могут также быть поданы в рамках специальных процедур Совета по правам человека или его механизма рассмотрения жалоб.

15. Специальный докладчик в заключение предложил создать комиссию по выплате компенсаций, которая бы функционировала под эгидой Совета Безопасности или на основании многосторонней конвенции. Государствам, которые применили односторонние принудительные меры в отношении других государств, можно было бы предложить оказывать такой комиссии финансовую поддержку.

16. Проректор и заведующая кафедрой международного права Международного университета МИТСО Елена Довгань отметила, что воздействие односторонних принудительных мер сопоставимо с воздействием других угроз международному миру и безопасности и что они приводят к отрицательным последствиям и даже подрывают прогресс в области мирного социального и экономического развития народов всего мира. Однако для перехода к рассмотрению вопроса о средствах правовой защиты необходимо сначала сформировать четкое определение того, что из себя в реальности представляют незаконные односторонние принудительные меры, принимая во внимание не только применяемые механизмы, но и их последствия и цели, а также немедленные и долгосрочные меры реагирования.

17. Г-жа Довгань предложила возобновить работу механизмов по установлению фактов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в качестве ответа на односторонние принудительные меры. Она также предложила активно использовать специальные процедуры и другие механизмы Совета по правам человека, такие как договорные органы и процедуры рассмотрения жалоб.

18. Что касается срочных мер реагирования на односторонние санкции, применяемые в отношении физических и юридических лиц, то соответствующее физическое или юридическое лицо должно иметь право обратиться с апелляцией в национальный суд, который мог бы определить законность принятых мер и избрать наиболее подходящее уголовное или административное наказание. Если физическое или юридическое лицо будет признано невиновным по обвинениям, вызвавшим применение односторонних принудительных мер, государство постоянного проживания этого лица или регистрации юридического лица будет вправе требовать отмены действия мер и это должно быть немедленно сделано. Любое физическое или юридическое лицо, в отношении которого были введены санкции, должно иметь право обратиться в суд при условии соблюдения других процессуальных гарантий.

19. В рамках долгосрочных действий в ответ на односторонние принудительные меры необходимо разработать четкое определение таких мер и критериев, на основе которых те или иные действия могли бы быть признаны незаконными. Отсутствие определения делает возможным злоупотребления как со стороны государств – инициаторов санкций, так и со стороны государств, против которых они были введены. Таким образом, если способ оказания одним государством давления на другое государство являлся бы законным согласно международному праву, он не подпадал бы под категорию односторонних принудительных мер и не мог бы служить основанием для привлечения к ответственности или возмещения ущерба.

20. По мнению г-жи Довгань, для предотвращения принятия и применения односторонних принудительных мер необходимы шаги на самом высоком уровне, например в форме принятия резолюции Генеральной Ассамблеи. Если какое-либо государство хочет добиться от другого государства изменения политики на том или ином направлении и это приводит к спору между ними,

оно должно стремиться к урегулированию с помощью любых доступных мирных средств, например посредством Органа по урегулированию споров Всемирной торговой организации, который рассматривает претензии, связанные с применением экономических санкций.

21. Вся система, связанная с применением адресных санкций, нуждается в реформировании с целью гарантировать соблюдение надлежащей правовой процедуры. Государство, вводящее санкции, должно незамедлительно начать уголовное или административное разбирательство и одновременно с этим представить Совету Безопасности информацию об объекте санкций (или Европейскому совету – в случае принятия Европейским союзом ограничительных мер). Если сторона, в отношении которой были введены адресные санкции, оказывается оправданной, санкции должны быть сняты.

22. В заключение г-жа Довгань подчеркнула, что физические или юридические лица должны иметь возможность обращаться в соответствующие органы, уполномоченные решать, представляет ли собой то или иное деяние односторонние принудительные меры, и в случае необходимости давать указания в отношении мер реагирования и выплаты ответственным государством компенсации.

23. Жан Зиглер, член Консультативного комитета, отметил, что односторонние принудительные меры, как правило, нарушают экономические, социальные и культурные права, а также право на самостоятельное развитие, о чем было сказано в выпущенном несколько лет назад исследовании Консультативного комитета. Он обратил особое внимание на то, каким образом односторонние принудительные меры постоянно нарушают права человека лиц, проживающих в государствах, являющихся объектом санкций. В этом исследовании Консультативный комитет уделил основное внимание механизму односторонних принудительных мер и технической стороне их применения. К какому бы государству санкции ни применялись, они действуют на трех уровнях и непрерывно. Во-первых, мишенью становятся внешние связи государства, против которого они направлены. Во-вторых, государство, применяющее санкции, вмешивается в реализацию национальных экономических, социальных и политических стратегий государства – объекта санкций. В-третьих, санкции сопровождаются кампанией в СМИ, призванной оправдать их применение.

24. Г-н Зиглер привел в качестве примера односторонние принудительные меры, введенные Соединенными Штатами Америки в отношении Боливарианской Республики Венесуэла. Меры, утвержденные президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом 24 августа 2017 года, оказали воздействие на доступ Боливарианской Республики Венесуэла к финансовым рынкам. Эти меры сопровождалось вмешательством в национальную политику и экономику, а также кампанией в прессе, целью которой было легитимизировать применение этих односторонних принудительных мер. Г-н Зиглер также провел параллель между обстоятельствами свержения в 1973 году демократически избранного правительства Чили, происходившего на трех перечисленных уровнях, и применяемыми сегодня односторонними принудительными мерами.

25. Г-н Зиглер приветствовал работу Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и поддержал его предложение об учреждении комиссии по регулированию и окончательному пресечению практики применения односторонних принудительных мер.

26. В своем выступлении Независимый эксперт по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка Альфред де Зайас подтвердил, что односторонние принудительные меры угрожают достижению демократического и справедливого международного порядка. Эти меры, как показывает практика, наносят огромный ущерб наиболее уязвимым группам населения и дают непропорциональное преимущество влиятельным группам. Современный мир взаимосвязан и нестабилен, поэтому односторонние действия

одного государства могут привести к негативным последствиям с точки зрения осуществления прав человека во всем мире. Возможности государств осуществлять свои экономические, социальные и культурные права оказываются ограничены, когда односторонние действия препятствуют предоставлению государственных услуг или обслуживанию жизненно важных объектов инфраструктуры. Правозащитные и гуманитарные организации выразили обеспокоенность в связи с тем, что односторонние меры особенно сильно ударяют по исторически маргинализированным группам. Поэтому большинство государств регулярно и на различных международных площадках выступают против такого рода мер.

27. Независимый эксперт подчеркнул, что односторонние принудительные меры усугубляют существующие гуманитарные кризисы, в частности связанные с поставками оружия вооруженным группам, блокадой Газы и выборочной ликвидацией негосударственных субъектов, подрывая тем самым международный мир и безопасность, обеспечение которых является одной из основных целей деятельности Организации Объединенных Наций. Заинтересованные стороны со всего мира, представители научного сообщества и гражданского общества отметили, что применение односторонних принудительных мер идет вразрез с основополагающими резолюциями Генеральной Ассамблеи, в частности с резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, касающейся дружественных отношений между государствами. Объединяющая цель поддержания дружественных отношений и обязательство избегать вмешательства во внутренние дела других государств-членов являются важнейшими условиями мирного сосуществования международного сообщества.

28. Независимый эксперт обратил особое внимание на чрезвычайную ясность норм международного права, применимых к принудительным мерам. В Уставе Организации Объединенных Наций четко указано, что Совет Безопасности является единственным органом, уполномоченным применять санкции, причем только при условии определения им в соответствии со статьей 39 Устава существования угрозы международному миру и безопасности. Кроме того, он поддержал доклад Подкомиссии по поощрению и защите прав человека (E/CN.4/Sub.2/2000/33), согласно которому принудительные меры должны быть ограничены во времени, не должны сказываться на мирном населении, не должны усиливать диспропорции в распределении доходов, а также порождать незаконную и аморальную деловую практику. Напротив, санкционные режимы должны быть соразмерны политике, в ответ на которую они вводятся. В их отношении должен проводиться регулярный мониторинг, и их действие должно быть прекращено тогда, когда становится очевидной их неэффективность или то, что они приводят к серьезным нарушениям прав человека.

29. Независимый эксперт отметил, что многосторонние санкции были успешно применены в борьбе против колониализма, расизма и апартеида в Южной Африке. Согласованное в многостороннем формате эмбарго на поставки оружия также может быть и законным, и эффективным, если цель заключается в укреплении мира и поощрении применения дипломатических мер в ответ на насилие. Он выступил в поддержку дальнейшего вскрытия фактов оказания односторонними режимами негативного воздействия на права человека посредством сообщений, представляемых в рамках специальных процедур – как самостоятельных, так и межгосударственных механизмов договорных органов по рассмотрению жалоб – и в рамках универсального периодического обзора.

30. В заключение Независимый эксперт особо отметил недостаточную развитость системы привлечения к ответственности за вред, причиненный в результате применения односторонних принудительных мер. Если санкции привели к голоду, конфликтам и массовой миграции, естественным следствием должны быть признание ответственности и возмещение ущерба. Однако по-прежнему отсутствует политическая воля, необходимая для создания и обеспечения соблюдения соответствующей нормативной базы. Он призвал государства – члены Совета по правам человека сотрудничать в целях разработки механизмов, кото-

рые гарантировали бы доступ к средствам правовой защиты и возмещения ущерба для общин, страдающих в результате применения отдельными государствами к их стране принудительных мер, и ориентироваться на принцип многосторонности.

В. Интерактивное обсуждение

31. На пленарном заседании выступили представители следующих стран: Алжира, Боливии (Многонационального Государства), Венесуэлы (Боливарианской Республики) (сделавшей заявление от имени Движения неприсоединившихся стран и Венесуэлы (Боливарианской Республики)), Египта (от имени Группы арабских государств и Египта), Зимбабве, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Катара, Китая, Кубы (от имени группы государств-единомышленников из числа развивающихся стран), Никарагуа, Объединенных Арабских Эмиратов (от имени Бахрейна, Египта и Саудовской Аравии), Пакистана (сделавшего заявление от имени Организации исламского сотрудничества и Пакистана), Российской Федерации, Судана, Туниса (от имени Группы африканских государств), Фиджи и Эквадора.

32. С заявлениями выступили представители следующих национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций: Международного совета по поддержке справедливого судебного разбирательства и прав человека, Иракской организации развития, Фонда за мир и развитие «Маариж», Национального комитета по правам человека Катара, Организации «Юнайтед нэйшенс уотч» и организации «Ферайн зюдвинд энтвиклунгсполитик».

33. Большинство участников назвали применение односторонних принудительных мер нарушением прав человека, особенно если они направлены против развивающихся и наименее развитых стран. Делегаты также отметили, что односторонние принудительные меры отрицательно сказываются на осуществлении права на развитие и экономических, социальных и культурных прав, включая право на образование, достаточный жизненный уровень, здоровье, питание и воду. Некоторые участники привели примеры случаев, когда односторонние принудительные меры оказывали влияние на осуществление гражданских и политических прав, в частности права на свободу передвижения, неприкосновенность частной жизни, справедливое судебное разбирательство и жизнь.

34. Ряд ораторов квалифицировали односторонние принудительные меры как нарушение Устава и принципов, закрепленных в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. По их мнению, эти меры также являются препятствием на пути достижения целей в области устойчивого развития, включенных в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Некоторые делегации также сослались на резолюцию 71/193 Генеральной Ассамблеи, в которой принятие таких мер подвергается осуждению.

35. Некоторые делегаты провели различие между односторонними принудительными мерами и санкциями, применяемыми на основании решений Совета Безопасности. Если санкции, применяемые на основании решений Совета Безопасности, делегации считают эффективным инструментом, используемым международным сообществом для урегулирования конфликтов, то односторонние принудительные меры они расценивают как механизм коллективного наказания.

36. Многие участники подчеркнули, что односторонние принудительные меры приводят к непропорциональным и дискриминационным последствиям для уязвимых групп, что заслуживает более пристального внимания государств и Совета по правам человека. К группам, наиболее сильно затрагиваемым односторонними принудительными мерами, были отнесены женщины, дети, пожилые люди, инвалиды, коренные народы, этнические и религиозные меньшинства, крестьяне и малоимущие лица.

37. По мнению одного из делегатов, даже если эти принудительные меры не направлены конкретно против этих групп, практика показывает, что от последствий таких мер страдают в первую очередь именно они. Выступавшие также отметили низкую эффективность и даже контрпродуктивность таких мер, поскольку они часто приводят к укреплению позиций лидеров, против политики которых они направлены.

38. Некоторые участники отметили, что односторонние принудительные меры нарушают права человека не только населения государства – объекта санкций, но и населения других государств. Некоторые меры могут даже влиять на права человека граждан государства, применившего санкции.

39. По мнению ряда участников, односторонние принудительные меры используются влиятельными державами, являющимися более экономически развитыми странами, для оказания давления на развивающиеся и наименее развитые страны, экономические и политические режимы которых не соответствуют их ожиданиям. Это является нарушением общего международного права, поскольку представляет собой вмешательство в осуществление права народов на самоопределение и выбор экономической и политической системы. Такие принудительные меры являются не только односторонними, но и односторонними, поскольку могущественные государства применяют их в отношении более слабых стран. Одна из делегаций назвала их «мерами невоенного характера, призванными оказать давление на другие страны» и провела параллель между законами, регулирующими вооруженные конфликты в интересах защиты гражданского населения, и необходимостью охранять права человека, в том числе право на развитие, лиц и народов, затронутых односторонними принудительными мерами.

40. Участники интерактивного обсуждения привели в качестве примеров односторонних принудительных мер недавно введенные санкции против Катара и Боливарианской Республики Венесуэла, а также меры, принятые в отношении Зимбабве, Йемена, Государства Палестина (Газы), Исламской Республики Иран и Ирака в 1990-е годы. Неправительственные организации также обратили внимание на адресные меры против отдельных групп, например против народов сахарави в Марокко и рохинья – в Мьянме.

41. Одна из организаций гражданского общества отметила, что эксперты в основном выступили в едином ключе, хотя и выразили различные точки зрения по вопросу о законности и обоснованности односторонних принудительных мер. Один из делегатов выразил сожаление в связи с тем, что среди участников не было тех, кто считает такие меры потенциально законными, поскольку рассмотрение таких мнений обогатило бы обсуждение. Еще один оратор, признав, что односторонние принудительные меры действительно неблагоприятным образом сказываются на правах человека, подчеркнул, что в отсутствие ресурсов для осуществления прав человека виновата коррупционная практика государств, против которых применяются такие меры. Отдельная группа государств предложила провести разграничение между бойкотами и блокадами, которые оправданы в тех случаях, когда государство подозревается в поддержке терроризма, и односторонними принудительными мерами.

42. Значительное большинство участников настоятельно призвали государства воздерживаться от применения односторонних принудительных мер вне зависимости от ситуации. Многие также призвали те государства, которые в состоянии сделать это, принять меры для недопущения применения третьими государствами односторонних санкций в нарушение международного права прав человека. Они препятствуют эффективному осуществлению Венской декларации и Программы действий, а также целей в области устойчивого развития.

43. Некоторые участники представили конкретные предложения относительно необходимых ресурсов и средств компенсации для содействия привлечению к ответственности и возмещения ущерба. Для реагирования и устранения нарушений прав человека, вызванных односторонними принудительными мерами, необходимо задействовать все механизмы Совета по правам человека, включая договорные и уставные механизмы и УПО.

44. Многие призвали к созданию в рамках правозащитной системы Организации Объединенных Наций специального механизма, который обеспечивал бы привлечение к ответственности и возмещение ущерба. Цель этого механизма заключалась бы в том, чтобы препятствовать вводу новых односторонних принудительных мер, смягчать последствия уже действующих и обеспечивать полную компенсацию нанесенного ущерба посредством реституции, компенсации и сатисфакции. Это мог бы быть как специальный, так и постоянный орган, учрежденный Советом по правам человека в рамках обычной резолюции, декларации или отдельного договора. Кроме того, делегаты предложили создать центральный реестр для учета нарушений прав человека в результате применения односторонних принудительных мер. Этот механизм и центральный реестр должны играть определяющую роль в продвижении принципов и руководящих положений для предотвращения дальнейших неблагоприятных последствий для прав человека в результате применения односторонних принудительных мер. Кроме того, с их помощью можно будет осуществлять демократический надзор за политическим или экономическим влиянием, оказавшим воздействие на жизнь людей, и анализировать его на предмет совместимости с целями Устава.

45. Участники дискуссии обсудили вопрос о том, как мог бы выглядеть такой механизм или орган для обеспечения действенного и эффективного возмещения ущерба жертвам односторонних принудительных мер и содействия привлечению виновных к ответственности. Некоторые задались вопросом о том, какие конкретные меры потребуются принять при создании такого механизма для предупреждения наложения влиятельными государствами вето на это решение. Другие затронули вопросы, связанные с отсутствием необходимых механизмов или недостаточностью и неэффективностью существующих, с негативным воздействием односторонних принудительных мер на международный демократический порядок и суверенитет государств, а также с перспективами получения возмещения теми, чьи права человека были затронуты такими мерами.

С. Ответы участников дискуссионной группы

46. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека подчеркнул, что встречающиеся в официальных документах положения об односторонних принудительных мерах всегда по-дипломатически обтекаемы, что приводит к расхождениям в их толковании развивающимися и развитыми странами. Некоторые государства выразили мнение, что односторонние принудительные меры являются нарушением норм международного права, другие же не согласились с таким постулатом. Специальный докладчик отметил, что все государства, будь то развитые или развивающиеся, должны высказывать свое мнение, поскольку только так удастся постепенно прийти к общему пониманию. Он привел в качестве примера вопрос об экстерриториальности, в отношении которого, благодаря принятию Европейским союзом соответствующей официальной политики, практически сформировался консенсус. Международное право прав человека должно служить защите людей в мирное время не хуже, чем международное гуманитарное право защищает людей во время войны. Он также напомнил о том, что, утвердив не так давно цели в области устойчивого развития, все государства подтвердили свою приверженность принципу верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях. Поскольку существующие механизмы недостаточно эффективно справляются с задачей пресечения негативного воздействия односторонних принудительных мер на права человека, самый верный способ – вовсе не допускать принятия таких мер.

47. Елена Довгань выразила сожаление по поводу того, что при обсуждении вопроса об односторонних принудительных мерах слишком много внимания уделяется политике в ущерб вопросу верховенства права. Верховенство права должно быть защищено на международном уровне. Для этого требуется закрепить правовое определение односторонних принудительных мер, что позволит снять большую часть существующих вокруг них противоречий политического

характера. Адресные санкции сами по себе являются нарушением, поскольку не предусматривают процессуальных гарантий. С другой стороны, не все попытки оказать влияние на другие государства являются незаконными: так, в рамках существующего международного права допускается применение контрмер. Существуют механизмы для рассмотрения вопросов о возмещении ущерба, однако они не функционируют должным образом, поскольку эффективные механизмы невозможны без реального диалога по этому вопросу между всеми заинтересованными сторонами.

48. Жан Зиглер отметил, что в отношении Катара действуют введенные иностранными государствами односторонние санкции, и это серьезнейшим образом сказывается на населении страны, поскольку Катар зависит от импорта многих основных товаров. Таким образом, санкции, введенные в отношении Катара, незаконны и должны быть сняты. В данном случае Международный Суд имел бы необходимые полномочия для решения вопроса о предоставлении населению Катара компенсации. Сам по себе отказ от торговли с каким-либо государством не является нарушением международного права, однако если он препятствует осуществлению права на развитие, это представляет собой незаконную меру. Г-н Зиглер напомнил о том, что Совет по правам человека впервые призвал прекратить применение односторонних принудительных мер еще в 2012 году – в своей резолюции 19/32. В таких местах, как сектор Газа и Куба, которые страдают от последствий односторонних принудительных мер в течение долгих лет, мало что изменилось. Он выразил надежду на то, что Боливарианскую Республику Венесуэла это минует. Г-н Зиглер процитировал бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана, который когда-то заявил, что человеческие взгляды в отношении прав человека меняются, «но со скоростью движения ледника». В заключение он призвал все заинтересованные стороны стремиться к принятию новой нормы, запрещающей применение односторонних принудительных мер, нарушающих права человека и препятствующих осуществлению коллективного права на развитие.

49. Независимый эксперт по вопросу о содействии установлению демократического и справедливого международного порядка отметил, что государства, объявляющие другим странам в одностороннем порядке, без согласия Совета Безопасности санкции или блокаду, подрывают тем самым международный порядок. Защита прав должна в первую очередь обеспечиваться путем отмены этих мер, а затем – путем возмещения нанесенного ущерба жертвам в странах, являвшихся объектом санкций, и в третьих странах. Санкции, введенные против Катара, абсолютно несовместимы с резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, что дает этому государству право прибегнуть к межгосударственной процедуре в рамках Комитета по правам человека. Он также предложил, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к Международному Суду с просьбой вынести консультативное заключение по вопросу об односторонних принудительных мерах. Независимый эксперт подчеркнул, что блокады и другие меры принуждения нарушают общие принципы права. Эти общие принципы представляют собой дух права и то, на чем это право основано: это добросовестность, эстоппель и непредвзятость. Одностороннее эмбарго также является нарушением принципа *acta sunt servanda* и может рассматриваться как современная форма колониализма. Ведь это по сути узурпация суверенных полномочий. Независимый эксперт отметил недобросовестность многих частных предприятий, которые не прочь воспользоваться процедурами урегулирования инвестиционных споров в ущерб основным правам человека затрагиваемого населения, подрывая возможности государств по обеспечению этих прав, но начинают вести себя иначе, когда односторонние принудительные меры ударяют по их собственной коммерческой деятельности. В случае применения односторонних принудительных мер они редко подают жалобы в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров в отношении государств, наложивших санкции.

IV. Выводы

50. По итогам состоявшего обсуждения координатор сформулировал следующие выводы и рекомендации:

а) следует избегать применения односторонних принудительных мер; нарушение прав человека в результате таких мер может привести к привлечению государства к международной ответственности, и, в частности, к взысканию с него компенсации за нанесенный ущерб в пользу жертв;

б) необходимо разработать более четкое определение односторонних принудительных мер в качестве основы деятельности по их выявлению, в том числе в том, что касается возможных ресурсов и средств доступа к компенсации;

в) при рассмотрении вопроса о возмещении ущерба, нанесенного в результате применения односторонних принудительных мер, Совету по правам человека и государствам-членам следует сосредоточить внимание на уже существующих механизмах;

г) всем государствам рекомендуется создать внутренние механизмы возмещения ущерба;

д) Совету по правам человека следует рассмотреть возможность создания комиссии по компенсации и возмещению ущерба для лиц, которые считают, что их права человека были затронуты в результате принятия односторонних принудительных мер;

е) Совету по правам человека следует также рассмотреть возможность создания базы данных о нарушениях прав человека, вызванных применением односторонних принудительных мер.
